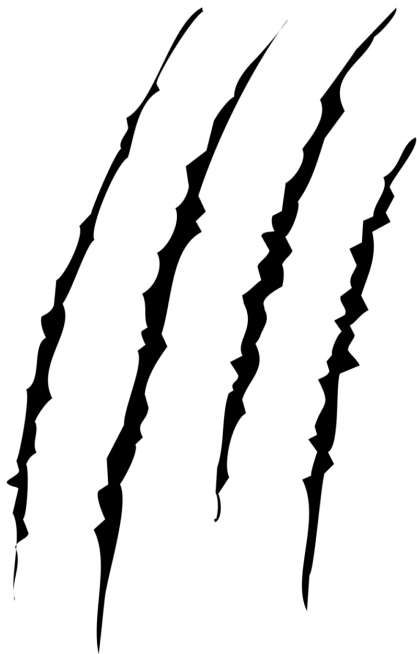

Евтушенко Яна
Оборотень
Рассказ

12+

Яна Евтушенко

Оборотень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64866073

SelfPub; 2023

Аннотация

Сотрудник научного института Олег Лисицын – мечта любой девушки: интеллигентный, умный, красивый, в свободное время играет на виолончели и ходит в консерваторию. Как в такого не влюбиться! Если бы только не одно обстоятельство: говорят, Лисицын – оборотень...

Яна Евтушенко

Оборотень

Обеденный перерыв был в самом разгаре. Столовые приборы звонко стучали о тарелки, голоса и смех множества сотрудников института сливались в неясный гул. В этом шуме Юля едва слышала сидящую рядом Ритку. Подруга с чудовищной скоростью сметала с блюда эклеры, не забывая делиться последними новостями:

– Утром споткнулась о провод термостата, и грохнула весь штатив, двадцать пробирок – вдребезги! Мокрица полчаса орал! Истерик! Светка, та, кривоногая, из лаборатории этологии, в третий раз разводится! У программистов новый... Эй, ты где витаешь? – Ритка толкнула Юлю локтем.

– Что? – рассеянно спросила Юля, продолжая коситься влево.

Ритка проследила за Юлиным взглядом. За соседним столом обедали ребята из лаборатории этологии. Один из них, молодой человек в пиджаке, со стянутыми в густой хвост волосами, посматривал на Юлю и широко улыбался.

– Олег Лисицын, – хитро улыбнулась Ритка. – А он ничего, интеллигентный, умный. Говорят, на виолончели играет в свободное время... Тихий такой. Только это напускное. Мне Светка по секрету шепнула, а она в поведении позвоночных знает толк. Лисицын – оборотень!

– Оборотень? – прыснула Юля. – Рит, ты телевизор поменьше смотри!

– Не веришь? – возмутилась Ритка. – А помнишь Веру Киселеву из бухгалтерии, с которой ты на новогоднем корпоративе поссорилась? Она с Лисицыным встречалась! Началось как обычно: цветы, свидания после работы, на людях нежные объятия и поцелуйчики. Съехались они буквально через неделю! И сразу после этого Вера пропала. Светка рассказала: к Вере в гости двоюродный брат приехал, а Лисицын приревновал к нему и Веру сожрал!

– Рит, что ты городишь! У Вериней бабушки инсульт случился. Вера и переехала в Калининград за ней ухаживать.

– В Калининград, конечно, – хмыкнула Ритка. – Ну, мое дело тебя предупредить! – Ритка взяла пустое блюдо из-под эклеров и понесла на мойку.

Лифт не работал, и Юля спустилась на первый этаж института по лестнице. Идти было неудобно: сумка сползала с плеча, руки оттягивал тяжелый, терпко пахнувший букет лилий. В вестибюле, возле турникетов, стояла Ритка и рылась в рюкзаке.

– Юлька, иди сюда! – бешено замахала она. – Никак проездной не найду, одолжишь поездку на своем? – Юля кивнула. Ритка бесцеремонно сунула нос в середину самой крупной лилии: – Какой букетище классный! Ты где пропадаешь? Трубку телефона не берешь, на сообщения не отвечаешь!

– Ой, Рит, прости, – Юля сложила брови домиком, – то

отчеты под конец года требуют, то Олег зайдет поболтать. В понедельник мы с ним ходили в музей Чайковского, а вчера – в консерваторию!

– Консерваторию? – расширила глаза Ритка. – С каких пор ты в любителях классики? Не припомню за тобой желания посещать концерты, где не играют рок.

Ответить Юле не дал Лисицын. Он осторожно подошел к девушкам, нежно обхватил Юлю за талию и, не обращая на Ритку никакого внимания, сказал:

– Юля, я купил билеты в Большой театр на балет «Спящая красавица», начало через час, пойдем!

– Рит, в другой раз поболтаем, – ответила Юля извиняющимся тоном и вслед за Лисицыным заспешила к выходу.

– Большой театр! Подумаешь, – обиженно дернула плечом Ритка и вернулась к поиску проездного.

Юля заполняла личные дела сотрудников, когда в отдел кадров протиснулась Ритка. Подруга грузно бухнулась на стул и шлепнула на Юлину клавиатуру два глянцевых прямоугольника.

– Завтра в восемь вечера сборный концерт «Рок в наших сердцах». Хедлайнеры – «Анархия»!

– Рит, – замялась Юля. – Я, наверное, не смогу. Мы с Олегом едем в магазин, выбирать новые шторы в нашу спальню.

– Вашу спальню? Вы уже вместе живете? А перенести поездку нельзя? «Анархия» – твоя любимая группа! – Юля покачала головой. – Как знаешь, – вздохнула Ритка. – На заня-

тие по гитаре придешь сегодня? Иваныч говорит, ты делаешь успехи, хочет на районный конкурс отправить.

– Я больше на занятия не буду ходить, – запинаясь, ответила Юля. – Мы с Олегом мало времени друг с другом проводим, и он считает...

– У Веры также начиналось, – перебила Ритка, – сначала Лисицын ограничивал ее во всем: Вера свои занятия по йоге бросила, с друзьями перестала видаться, а что потом случилось – ты знаешь! Юль, Лисицын не тот, за кого себя выдает!

– Неправда! Олег – очень хороший человек и... любит меня! – неуверенно закончила фразу Юля. – Да, любит! Рит, уходи, работать мешаешь, – Юля рассерженно спряталась за монитор и украдкой вынула мобильник: ее утреннее сообщение Лисицын до сих пор не прочитал.

Вечером того же дня Юля сидела на кухне и вяло ковыряла вилкой котлету. Лисицын молча вертел чашку с недопитым чаем. От гнетущего напряжения, казалось, вибрировал воздух. Наконец, Юля не выдержала. Она отложила вилку и посмотрела на Лисицына.

– Олег, что происходит? Ты не разговариваешь со мной второй день.

– Сама не догадываешься? – поднял глаза Лисицын.

Юля пожалала плечами. Лисицын снова покрутил в ладонях чашку с чаем и срывающимся голосом спросил:

– Что за блондин, с которым ты мило беседовала в вестибюле?

– Blondин? – Юля наморщила лоб. – В сером свитере? Это новый менеджер по закупкам, Вадим, мой бывший одноклассник. Он позвонил на днях, спросил, нет ли в институт вакансий. Я договорилась с директором, и Вадима взяли.

– Ты считаешь нормальным принимать звонки от неженатых молодых мужчины и не сообщать мне об этом? – процедил сквозь зубы Лисицын. – За какие заслуги ты его устроила? Между вами что-то есть?

– Олег, успокойся, – начала закипать Юля. – Мы с ним просто сидели за одной партой. Я ежедневно получаю десятки звонков и не собираюсь отчитываться за каждого кандидата!

– Я не потерплю никаких «бывших» в нашей паре, поняла? – Лисицын стукнул чашкой так, что чай выплеснулся на клеенку, и вскочил из-за стола.

– Не смей на меня орать! – разозлилась Юля, тоже вскакивая.

Глаза Лисицына сощурились от бешенства. Он шагнул вперед, стиснул Юлю за плечи и впечатал в стену. Раздался хриплый рык, похожий на волчий.

Юля вытирала со стола пролитый чай, когда в дверь позвонили. На пороге стояла Ритка с гитарой за спиной. Юля посторонилась, пропуская подругу в квартиру.

– Юль, привет! Ты на работе сидела расстроенная, я решила зайти, узнать, все ли в порядке, – Ритка протянула гитару: – Гитару твою от Иваныча забрала. Он сказал, как на-

думаешь ходить, звони ему в любое время. Угостишь чаем? На улице дождь со снегом, я ужасно замерзла! А где Лисицын?

– В магазин вышел, – ответила Юля, комкая вафельное полотенце. – Ты раздевайся.

Ритка проворно расшнуровала кроссовки и прошла на кухню.

– Помочь? Я чашки достану, – Ритка потянулась к шкафику с посудой. – Ну и запах у вас стоит, – поморщилась она. – Как у зоологов, когда они крыс вскрывали. Лисицын, значит, в магазин ушел? Странно, а кошелек и мобильник оставил, – Ритка указала на стол и распахнула дверцы шкафа. – Ой! – Она выудила из чашки плетёный браслет, украшенный тонкой пластинкой с гравировкой «Вера Киселева». – Юль, откуда у тебя Верин браслет? Она его никогда не снимала, говорила, удачу приносит...

Ритка медленно повернулась к Юле. Подруга вытирала руки полотенцем. Сквозь гладкую кожу ее узких тонких кистей пробивалась черная жесткая шерсть.

– Ритка, да ты ставь чашки на стол, – улыбнулась Юля, обнажая ряд треугольных, испачканных чем-то красным, зубов, и захлопнула дверь в кухню. – Думаю, мы вдвоем проведем чудесный вечер сегодня.